

Рижские берега

Каспарс Димитерс

Каспарс Димитерс – латвийский поэт, бард и общественный деятель. Родился в 1957 году в Риге в актёрской семье Вии-Елизаветы Артмане (1929–2008), народной артистки СССР, и Артура Димитерса (1915–1986). Артмане приняла православие в 1998 году с именем Елизавета. Каспарс Димитерс в 1986 году принял православие под именем Елисей. Автор либретто к рок-опере З. Лиепиньша «Собор Парижской Богородицы». В 2000 году Зигмарс Лиепиньш написал по либретто К. Димитерса оперу «Роза и кровь», а затем – мюзикл «Вождь».

Димитерс, являясь противником гомосексуализма и его пропаганды, выступал против проведения гей-парадов в Риге. С 2022 года пишет песни на русском языке и в течение года выпустил четыре своих альбома на русском: «Я латыш, украинец и русский», «Война за детские души», «Я вас люблю», «Внимание, внимание, говорит война!». Это тоже форма его протеста против несправедливого отношения к русским в Латвии, что дало толчок к тому, чтобы писать песни и на русском. Как песенник, воспитан русскими бардами Юрием Визбором, Александром Галичем, Владимиром Высоцким, Александром Башлачёвым и др.

ДА, Я ЛАТЫШ. РУССКИЙ Я ПО СОСТОЯНИЮ ДУШИ

Спектакль начинается.
В зале свет туши.
Русский не народность ведь,
А состояние души.

Не были и русскими
Многие цари.
Русский не народность ведь,
А состояние души.

Виссарионович – кто он?
Подумай, не спеши.
Русский не народность ведь,
А состояние души.

Френкель Ян евреем был,
Не русским был, скажи?
Русский не народность ведь,
А состояние души.

Попробуй с Окуджавы ты
Всю русскость соскреби.
Русский не народность ведь,
А состояние души.

Слушая Высоцкого,
Я русский по уши.
Русский не народность ведь,
А состояние души.

Не Америкой рождён –
Для них мы все тут вши.
Да, я латыш, но русский я
По состоянию души.

За Русь врага бить на смерть шли
Якуты, чувашаи.
Русский не народность ведь,
А состояние души.

Была Русь и империя,
Была Русь и Союз,
Спасала всех победами
От смертельных уз.

К родным своим я латышам
С любовью отношусь,
Но родина моей души
Христом Святая Русь.

Латыш родной, святой Иоанн,
Молитвой всех круши,
Кто ложью хочет разрушить
Ядро моей души.

Спектакль начинается.
В мире тьму туши.
Святая Русь – синоним лишь
Простой святой души.

Я ЛАТЫШ,
УКРАИНЕЦ И РУССКИЙ

Я родился в Союзе, где жили
В мире русский, украинец, латыш...
Но торжественно нас раздружили,
И теперь мы государство – мышь.

Нам талдычат фюрера́ в законе,
Что осквернять Победу – это честь
И что сосед с вождём на троне
Только ненависть заслужил и месть.

Всех стравили из бывшего Союза
И дружбу обратили в гнев.
И этот гнев с детсада до вуза
Всем песням тут главный припев.

Всю историю сплошь исказили,
О правде по-новому врут.
Рассорили славян, чтоб забыли –
Скифы вечны, и Пушкин – всем тут.

Сам Запад в тюрьме народов
Загоняет все страны подряд.
Под власть лютых клоуноводов
И Украину превратили в ад.

Но не все по приказу скачут
И не мрут от всё новых зараз.
Сосульками все заплачут,
Когда отключат русский газ.

Есть две только стороны света –
Новый Запад и вечный Восток.
Свобода – в Божьих заветах.
Победа – где Правды поток.

Я родился в Союзе, где возможен
Был мир всем народам страны.
Победить в войне этой сможем,
Если все вместе мы.

Припев:

Я латыш, украинец и русский...
Пусть всегда будет солнце и мы.
Пусть вместе победим мы под солнцем –
Под солнцем Христовой любви.

ПАСХАЛЬНОЕ ЧУДО В СОБОРЕ ДОНЕЦКА

Пока «Христос Воскресе» пели,
В собор снаряды прилетели.
Для бесов праздник – взрыв ракет.
Их идол – смерть, но смерти нет.

Был ранен дьяк, читаю в прессе.
За то, что пел «Христос Воскресе».
Взрыв на заре – пасхальный Свет.
Нет страха смерти – смерти нет!

На Пасху чудо всем явило –
И никого там не убило.
Невидимый бронезилет
У каждого, и смерти нет.

В соборе ангелы и люди.
Поцелуй-прилёт – привет от Иуды.
Но с опозданием привет:
Христос Воскрес – и смерти нет!

Припев:

Взрыв на заре – пасхальный Свет.
Нет страха смерти – смерти нет!
Молось я с куличом в корзинке
За женщину на Крытом рынке.
На смерть её Христа ответ:
С тобой Воскрес Я! Смерти нет!

НЕ НУЖЕН НАМ ЧУЖОЙ КОРАБЛЬ!

От Заката приплыл к нам корабль
С табличкой «Разврат и Комфорт»,
На палубе дикого счастья
Жить чужим себе стало как спорт.

Дурь полными ртами хлебали,
Поверив, что жизнь – карусель,
Что совесть – искусственный космос
И счастья синоним – похмелье.

Долго мы так загорали
В лучах Заката и тьмы.
Ядерный матерный синтез
Дал душу татам разнести.

Вдруг залпом вошло Солнце Правды,
И увидели весь мы свой срам.
Со скоростью Божьего Света
Возвращаться рассудок стал к нам.

Поздно, конечно, что поздно,
Но с Богом нам не опоздать.
Не опоздал Он взойти на Голгофу,
Не опоздал и со смерти восстать.

Долго мы так загорали
В лучах Заката и тьмы.
Ядерный матерный синтез
Дал душу татам разнести.

Поздно, конечно, что поздно,
Но с Богом нам не опоздать.

Не опоздал Он взойти на Голгофу,
Не опоздал и со смерти восстать.

Привет:

Хоругви до Неба и сабли.
До самого Бога Мечта.
Не нужны нам чужие корабли¹ –
С небес к нам «Аврора» сошла.

ОТВЕТ ОТЦА-НЕГРАЖДАНИНА ДОЧКЕ-ГРАЖДАНКЕ

Дочь:

«Милая моя, родная мать,
От нас вам с папой скоро уезжать.
Латышский знают дети, знаю я.
Но вам пора, пока не строят лагеря».

Отец:

«Пусть гонят, дочь. Твой дед за Ригу пал,
А он латышского совсем не знал.
Но я, дочь, знаю, могу я и читать...
Но не угрожай боясь, экзамен мне сдавать».

Тут не Европа, дочь, – нацизма остров тут.
И о правах людей тут лицемерно врут.
Как немцам жид, тут русский тридцать лет.
Прав, равных всем, тут не было и нет.

Негражданам всем “негр” тут ярлык.
Разве для ненависти им родной язык –
Язык всех тех, “Алёшу” кто свалил.
Я русский, дочка, – стар, но не debil.

За День Победы был я с мамой рад.
Но титульным тут праздник гей-парад.
Свободно даст нам нацязык не знать,
Если решим мы с мамой пол менять.

Тут свой своим, кто свингер или квир.
Друзьям Содома СМИ доступны и эфир.
Кто к русским ненависть готов тут подтвердить,
С кривым латышским сможет лихо жить.

Фамилий русских тут менять – барыш,
Был русским ты, стал суррогат латыш.
Таким и титульных надежда превозмочь –
Построить гетто для родных, помочь.

Не плачу я, и, мама, ты не плачь.
Наш Бог велик – всех недугов он врач.
Не даст Он все гимны Богу петь –
Попустит ненависть с лица земли стереть.

Сторел Содом, потоп накрыл весь мир.
И вот – война. Не долг всех бесов пир.
Кто прав, кто нет, пусть Бог решает Сам.
Жену свою в обиду я не дам.

Пусть внук и внучка терпит – ты им мать.
Но не позволь их тупо унижать.
В стране великих золотистых шпрот
Треть населенья может гнать лишь идиот.

Бог дал понять, что та сильна лишь рать,
Где друг за друга жизнь готов отдать.
Ста тысячам умноженным на три
Тут тридцать лет внушали: вы враги.

С мозгами кто, поразмыслий, латыш.
Что будет, если треть всю разозлишь.
Плечом к плечу в родной нам всем стране
Надежда выжить в ядерной зиме».

Привет:

Насильно латышом стать, значит сердцу врать.
Совесть не дадим мы с мамой распинать.

ВЕЧНОСТЬ СТОИТ НА МЕСТЕ

*Посвящается моей матери
актрисе Вие-Елизавете Артмане*

Нет узоров твоих
в искусственном дигитале.
Нет и вихря от нимбов
над душами в зале.
Нет и золота ресниц
твоих с выключенною тьмою.
Не смывать с экрана тьму –
но за ней ты и я мою.

Твои пуговицы в ларчике,
напёрсток от мамы.
Твоя шпулька, мерезки,
куклы-мотанки дамы.
Лишь осталась пыльца,
как живая, и пчёлы...
Всех одетых они жалят,
до костей кто мы голы.

Негде нам деться,
преследуют всюду –
за грибами, мечтами
видно робота-Иуду.
Им всего тебя надо –
и сверканья, и мига,
тишину твою, радость,
до помутнения сдвига.

¹ У них «корабли», а у нас «корабли».

У реки моего детства
от старого моста сваи
песчаным генералам
подражали, как попугай.
Теперь хворостинник без людей –
только вера.
Ни одного орнитолога,
ни одного пионера.

Всё исчезает,
всего перемудили.
Окурок хабариком звали в детстве –
так жили.
Ты особой была,
хоть сироткой и бедной.
Наше детство пьянящей была,
но не вредной.

Хипстеры в шарфах,
как в петлях модерна.
Твоё детство не опоганила
их вялая скверна.
Я старый полковник
с повесткой в Райком.
Но Рай в густом тумане,
наперекор ползу тайком.

Утром шёл снег –
прямо с неба, как божий.
Я оставил свой след в нём,
на твой не похожий.
Забавно казалось –
пять пальцев у одной ноги.
Я вечно удивляюсь –
как ребёнок и как ты.

Нам лгали про глобус.
Земля ведь как шляпа
И смерть как рождение,
чтобы рядом был папа.
Стою у порога –
за ним ты вся и в злате.
Второе пришествие
за последней зарплатой.

Твои пуговицы в ларчике,
напёрсток от мамы.
Твоя шпулька, мерешки,
куклы-мотанки дамы.
Остались лишь крошки
от старой веры и мы.
Перед концом света
наступит конец тьмы.

Привет:

Зори те самые,
и раньше которые снились.
Но все отрекаются,
все допотопно прельстились.
Всё же так просто –
все мы в божественном жесте.
Любовь бесконечна, земля не вертится
и вечность стоит на месте.

Я ВАС ЛЮБЛЮ!

«Я вас люблю!» –
Папа крыльями всех нас обнял.
До поры всё земное распял.
Всех помазал слезами.

Если приду,
То с Победой, с Победой в наш дом.
О другом всё давайте потом...
Если буду я с вами.

Так нам не жить.
Спят в подвалах народа река.
Темноводье, как мрака щека –
Ни зари, ни заката.

Тёмная ночь.
Ночь из звёзд нам соткала шинель.
Жизнь и смерть – близнецы вдруг и цель –
Окружили лучами.

Забыли любить.
Суета съела всех до костей.
Вместо мира не дивись злых гостей
И прилётов от брата.

Плачет и дочь.
Сын, жена провожает отца.
Конь надежд ждёт Победы гонца.
Храмы крестят крестами.

«Я вас люблю!» –
Папа крыльями всех нас обнял.
До поры всё земное распял.
Всех помазал слезами.

Если приду,
То с Победой, с Победой в наш дом.
О другом всё давайте потом,
Если буду я с вами.

Привет:

Пусть и страшна, страшна, страшна,
Всё равно смерть для воина одна, лишь одна.
Как и жизнь, что за други своя отдать,
Нам одна всем дана, всем дана нам одна.